Глава 802: Божественный эдикт снисходит аки гром

Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь были двумя людьми с самым высоким статусом среди присутствующих. Они даже слышали, что кто-то в Деревне Гаоян видел черного дракона. Они не верили в это по различным сложным причинам - пока наконец-то не подтвердили, что Чэнь Чаншэн был владельцем Киноварной Пилюли...

Сейчас, когда они думали об этом, кто-то явно скрыл истинные обстоятельства той ночи от них или ввел их в заблуждение.

Кто во всем мире мог одновременно обмануть принца клана Чэнь и клан Тяньхай?

Было очевидно, что это был почтенный мастер Дао, проживающий глубоко во дворце.

Оказывается, что та ночь была попыткой убийства, спланированной Шан Синчжоу, и была направлена на его собственного студента.

Чжу Е, Нин Шивэй и другие были просто ножами или несколькими жалкими травинками, утонувшими в крови.

Но, вероятно, даже Шан Синчжоу не ожидал, что его превосходный студент на удивление не умер.

Так как Чэнь Чаншэн не умер, многим другим людям придется умереть.

Чжу Е, Нин Шивэй и их группа уже были мертвы, но, возможно, они будут вынуждены умереть во второй раз, а все еще живых людей не стоило обсуждать.

У высокопоставленного чиновника из Великого Двора Пересмотра было довольно неприятное выражение лица, когда он подошел к Ань Хуа. Он вытянул обе руки, чтобы принять письмо, спрашивая немного дрожащим голосом: «У Его Святейшества Попа есть какие-то приказы?»

Ань Хуа ответила: «Его Святейшество Поп написал в письме, что Чжу Е, Нин Шивэй и остальные - сговорщики в предательстве, но Имперский Двор определит специфические обвинения».

Услышав это, чиновник испытал облегчение. Так как они уже были мертвы, будет намного проще справиться с ними.

Ань Хуа продолжила: «Его Святейшество также хотел, чтобы я узнала, как Министерство Армии выбирает свои таланты».

Она была просто обычным учителем из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, но сейчас она задавала вопросы от Попа.

Божественные Генералы Чэн Тао и Цзянь Си прибыли из двух самых важных армейских штабов Великой Чжоу, так что можно было сказать, что они представляли Армию Великой Чжоу.

Так что этот вопрос, естественно, предназначался им.

Чэн Тао и Цзянь Си больше не смели продолжать сидеть. Они встали и медленно опустили головы, тихо и уважительно слушая.

Ань Хуа обратила свой взгляд к другим важным лицам.

Тяньхай Чэньвэнь улыбнулся насмехающейся над собой улыбкой. Затем, опершись руками о поручни сидения, он медленно поднялся, выглядя особенно уставшим.

Принц Чжуншань был имперским посланником и нес с собой имперский указ, так что ему не потребовалось подниматься. Но выражение его лица стало намного более величественным.

«Его Святейшество сказал, что он сильно разочарован в текущем положении дел Великой Чжоу».

У Ань Хуа все еще был очень умиротворенный голос: «От северной границы до Имперского Двора, от Божественных Генералов до благородных кланов, все они прогнили до глубин».

Это были очень твердые слова, произнесенные с возвышенным тоном.

Во рту обычного человека эти слова были бы просто жалобой, но когда их произносил Поп, они, естественно, несли совершенно другой смысл.

Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь снова переглянулись. Настороженность в их взглядах теперь была еще более очевидной. У Попа, естественно, было право говорить эти слова, и у него даже было право проклинать и бранить всякого под императором, но так как это дело вовлекало правительственный вопрос, какой в этом был смысл кроме высвобождения его злобы?

По их мнению, хотя Поп был молодым, он не станет делать что-то настолько бессмысленное. Должно быть больше.

Как и ожидалось, Ань Хуа сменила тему, говоря: «Только Чэнь Чоу, который изначально был командиром странствующей кавалерии Семи Ли Си...»

Чэнь Чоу ничего не говорил все это время. Он невероятно сильно нервничал.

Наблюдая, как Ань Хуа спокойно говорит с этими великими личностями, он испытал к ней глубокое восхищение.

У него не было и малейшей идеи, что она так скоро упомянет его.

Хотя он уже был готов мысленно, он все еще почувствовал гул в своих мыслях, и не слышал все то, что говорила Ань Хуа.

Выдающееся военное достижение? Ладно, я действительно накопил множество военных заслуг вместе с тем парнем в Семь Ли Си, но разве все это не было подавлено штабом армии?

Любит своих солдат, как собственных сыновей? Позволяя им носить его одежду и кормя их хорошей едой? Ладно, хотя я довольно хорошо относился к моим подчиненным, как я мог отпустить их, когда они встречали вино и мясо?

Невероятно благодетельный? Ладно, я без колебаний нарушил военный закон, чтобы спасти молодого мастера массивов, покидая штаб Армии Горы Сун, но, Ваше Святейшество, вы лучше других понимаете... разве это не были действия согласно планам ваших врагов?

Чэнь Чоу наконец-то пришел в себя от ступора, как раз, чтобы услышать несколько последних заявлений Ань Хуа.

«Его Святейшество верит, что только такой солдат, как Генерал Чэнь Чоу, может понести

тяжелую ответственность победы над демонами».

Ань Хуа окинула взглядом важных лиц в зале.

У Божественных Генералов Чэн Тао и Цзянь Си были довольно неприятные выражения лиц, тогда как лицо Тяньхай Чэньвэня было картиной шока. Все они думали, как такое может быть?

Они собрались остановить Ань Хуа, но уже было слишком поздно.

Ань Хуа наконец-то заявила: «Его Святейшество Поп верит, что Божественного Генерала Чэнь Чоу необходимо назначить Божественным Генералом. Он - идеальный кандидат для присмотра за штабом Армии Горы Сун».

После этих слов вся комната затихла.

В округе было еще более тихо, когда было подтверждено, что Чэнь Чаншэн был создателем Киноварной Пилюли.

Истина за кровавым инцидентом той ночи была не так уж и важна для этих великих персон, и обстоятельства Попа или его жизнь не были чем-то, чего они могли коснуться.

Разве их цель прихода в штаб Армии Горы Сун не была ради места Божественного Генерала?

Какими же были намерения Попа? Он хотел при помощи этих слов заполучить ее?

Лицо Принца Чжуншаня становилось все более и более неприятным.

Это все еще был тот глубокий и негромкий голос, который выбирал идеальное время, чтобы говорить.

В ключевой момент все еще заговорил тот старый лис Тяньхай Чэньвэнь.

«Те, кто должен быть наказан, будут наказаны, но... даже Его Святейшество Поп не может принимать участие в вопросах имперского двора, особенно в военных вопросах».

Ань Хуа была очень спокойной, не реагируя никоим образом.

Она завершила все, что Поп запросил от нее.

Она не знала, что случится дальше, но верила, что Поп составил планы, и что эти планы определенно разрешат определенные вопросы.

Как она и думала, снаружи штаба поднялся шум, за чем последовал голос.

«Дворец Ли никогда не вовлекал себя в вопросы имперского двора, но так как в Имперском Дворе есть люди, которые смеют плести интриги против Его Святейшества Попа, они должны дать объяснение».

«Все офицеры и солдаты штаба Армии Горы Сун, вовлеченные в это дело, должны быть арестованы и переданы мне, чтобы я смог вернуть их в столицу на допрос».

«Начиная с сегодня необходимо запечатать Город Ханьцю. Никому из клана Чжу или Секты Отсечения Эмоций не позволено бежать».

«Что касается клана Тяньхай, когда я вернусь в столицу, я потребую от них передать некоторых людей».

Это был невероятно мрачный голос, наполненный безграничной безжалостностью, и его слова были еще более твердыми.

Озвучив эти четыре требования, этот человек вышел из ворот штаба в зал.

Он был одет в синюю даосскую робу и излучал леденящую ауру.

Штаб Армии Горы Сун был под сильной охраной, но никто не смел останавливать его.

Потому что это был Линхай Чживан, самый жестокий и насильственный из архиепископов Священных Залов Дворца Ли.

Потому что Архиепископ Ань Линь и Даосист Байши были рядом с ним.

Потому что Гора Хань, казалось, воспылала яростью, и топот копыт был подобен грому.

Три Префекта Ортодоксии пришли в штаб Армии Горы Сун.

Две тысячи сопровождающих всадников были прямо у города Горы Сун!

На крыше здания глубоко в штабе армии ютилась каркающая ворона.

Белая мантия снега в горах особенно сильно выделялась против черных перьев.

Кусачий зимний ветер, пронизанный частичками снега, взъерошил черные перья вороны.

По сравнению с завыванием ветра под крышей было настолько тихо, что это можно было описать гробовой тишиной.

http://tl.rulate.ru/book/1222/257155